

Маркиз де Сад уехал из Москвы на родину

В Авиньоне Таганку принимали «на ура»

Вел. Н. Золотуха. - 2000. - 10 аб. - с. 10.

Московский Театр на Таганке на этой неделе отправится в Финляндию. Таганку здесь знают и любят. Среди поклонников — даже президент страны, посетившая в июне последнюю таганковскую премьеру — «Евгения Онегина». Труппа Юрия Любимова покажет финнам спектакль «Марат-Сад», которому несколько дней назад был оказан восторженный прием на Авиньонском фестивале, самом престижном театральном форуме мира, ежегодно проходящем на прованской земле с 1947 года.

Влад ВАСЮХИН

«А правда, что Любимов хорошо прошел?» — после возвращения из Франции этот вопрос от труженников театра я слышал не раз. В интонации — профессиональная ревность: Таганка была единственным театром из России, включенным в официальную программу фестиваля, то есть в число самых-самых. «Правда!» — как честный очевидец отвечал я. Все семь вечеров зал, рассчитанный на 600 с лишним мест, был заполнен «под завязку», у входа, как и в Москве, стреляли «лишний билетик». Среди публики было немало влиятельных, знаменитых персон и бывших наших соотечественников, кто-то специально ради этого приехал

из Парижа. Дарили цветы, что на Западе не очень-то принято. Французская пресса пестрила хвалебными рецензиями (в свое время наши-то критики откликнулись на «Марата» не без иронии: «Спектакль дрессированных актеров»).

Валерий Золотухин, блестящий маркиз де Сад, на обратном пути все время спрашивал у автора этих строк: «Какое место мы заняли?» Приходилось повторять, что в Авиньоне конкурса между театрами не устраивают, а за лучшие спектакли голодает зритель — своим кошельком (билеты на спектакль стоили гораздо дороже, чем в Москве, — 140 франков). Однако народный артист мне не верил...

Театр на Таганке во Франции не в первый раз. В 1977 труппа

выступала в трех городах (эти гастроли памяти «Гамлетом» в Марселе: Высоцкий играл гениально, на разрыв аорты). А в 1987 году, после смерти Эфроса, театр показывал в Париже его спектакли (тогда парижан покорила Алла Демидова в роли Раневской). И вот Любимов привез молодую Таганку, а в качестве главной звезды — 27-летнюю Ирину Линдт. Не исключено, что французская столица вскоре примет театр вновь — авиньонский триумф «Марат-Сада» вызвал к этому спектаклю о Великой французской революции большой интерес со стороны парижских продюсеров.

Любимов поставил «Марата» два года назад, преодолев сопротивление труппы: многим пьеса немецкого драматурга Петера Вайса, некогда популярная в Европе, показалась безнадежно устаревшей и попросту скучной. Никакого действия, одни философские разговоры между Жан-Полем Маратом и маркизом де Садам. Политические диспуты в психушке, ведь полное название пьесы — «Преследование и убийство Жан-Поля Марата, разыгранное обитателями сумасшедшего дома в Шарантоне под руководством маркиза де Сада».

Надо сказать, у Таганки в Авиньоне была масса конкурен-

Мастро доволен: Авиньон взят!

тов. Кроме 35 спектаклей в официальной программе, было более 550 в неофициальной, не говоря уже о многочисленных уличных труппах. В дни фестиваля театральные подмостки возникали повсюду: дворцы, лицеи, церкви превращались в залы, часто — под открытым небом. Таганка тоже играла во дворе средневекового храма, декорации были установлены между двух платанов, для публики выстроили трибуны. Спектакли начинались в десять вечера. Хорошо, что ни разу не пошел дождь...

Наши актеры не только работали сами, но и ходили на чужие спектакли (Дмитрия Муллера и Анастасию Колпикову потряс литовский «Мастер и Маргарита», потом они взахлеб пересказывали его коллегам), путешествовали по ближайшим городам (скажем, в Арль, где жил Ван Гог, а кто-то и дальше — в Марсель, Ниццу) или на море, которое почему-то оказалось очень холодным. Ирина Линдт прилетела в Авиньон с гитарой: все свободное время репетировала — вскоре она записывает первый компакт-диск с современными романсами «Чай с бергамотом». Валерий Сергеевич Золотухин, как обычно, писал прозу и вел дневник: он признанный летописец Таганки. Кстати, Золотухин припомнил, что 19 апреля 1968 года Жан Вилар, основатель Авиньонского праздника, был в Москве на репетиции спектакля «Живой» и еще тогда приглашал Таганку на свой фестиваль. Но наши власти не разрешили. И все-таки любу-мовский театр добрался до театральной Мексики.

Валерий Золотухин: «А моей книжки у вас нет?»

Авиньон-Москва